

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Н.Г. Кадников

КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

И ВОПРОСЫ СУДЕБНОГО ТОЛКОВАНИЯ

3-е издание, переработанное и дополненное

МОСКВА
Юриспруденция

Николай Кадников

**Квалификация преступлений и
вопросы судебного толкования**

«Юриспруденция»

2011

УДК 343.2/.7
ББК 67.408

Кадников Н. Г.

Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования /
Н. Г. Кадников — «Юриспруденция», 2011

Издание посвящено проблемам уголовно-правовой квалификации преступных деяний и вопросам судебного толкования. Исследуются теоретические проблемы квалификации преступлений применительно к нормам обновленного УК РФ (после существенных изменений 2003–2010 гг.). Дан анализ особенностей квалификации неоконченных преступлений, множественности, соучастия. Рассматриваются вопросы конкуренции уголовно-правовых норм и правила квалификации преступлений при такой конкуренции. Значительное внимание уделено особенностям квалификации отдельных видов преступлений с учетом сложившейся судебной практики, а также судебному толкованию. Для студентов юридических вузов, курсантов и слушателей учебных заведений МВД РФ, может быть полезно аспирантам, преподавателям и практическим работникам правоохранительных органов. 3-е изд., перераб. и доп

УДК 343.2/.7
ББК 67.408

© Кадников Н. Г., 2011
© Юриспруденция, 2011

Содержание

Глава 1	6
1.1. Понятие и теоретические основы квалификации преступлений	6
1.2. Юридические основы квалификации преступлений	9
1.3. Этапы процесса квалификации	12
1.4. Квалификация по элементам состава преступления	16
1.5. Квалификация неоконченного преступления	25
1.6. Квалификация преступлений, совершенных в соучастии	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Николай Кадников
Квалификация преступлений и
вопросы судебного толкования

© Кадников Н. Г., 2005, с изменениями, 2011

© ИД «Юриспруденция», 2013

* * *

Глава 1

Теоретико-правовые основы квалификации преступлений

1.1. Понятие и теоретические основы квалификации преступлений

Квалификация преступлений – один из важнейших этапов применения уголовного закона. От правильной квалификации зависят дальнейший ход расследования уголовного дела, его рассмотрение в суде и определение вида и размера наказания.

Термин «квалификация» происходит от латинского *qualificatio* (что означает определение качества, оценку чего-либо) и предполагает отнесение предмета или явления к определенному разряду, группе в зависимости от качественных критериев. В уголовном праве под квалификацией преступлений понимается установление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой¹.

Иначе говоря, квалификация означает выбор такой уголовно-правовой нормы, которая в полной мере охватывает общественно опасное деяние, совершенное конкретным лицом. Обратим внимание на двоякое значение термина «квалификация преступлений»: а) деятельность должностных лиц правоприменительных органов (орган дознания, следователь, прокурор, судья), результатом которой является установление точного соответствия между деянием и признаками состава преступления, указанного в Особенной части УК; б) государственно-правовая оценка совершенного общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом. Кроме того, необходимо выделить легальную и доктринальную квалификации. Доктринальная отражает мнение специалистов-криминалистов в специальной и научной литературе. Такая квалификация помогает практикам в оценке деяний, но она не носит обязательного характера.

Легальная квалификация осуществляется в тесном единстве норм уголовного и уголовно-процессуального права. Уголовное право определяет суть квалификации, а процессуальное дает возможность облечь ее в официальную форму. Поэтому квалификация преступлений осуществляется на всех стадиях уголовного процесса.

При возбуждении уголовного дела орган дознания, следователь и в определенных случаях судья должны указать статью Особенной части УК, по которой оно возбуждается. Это можно назвать первичной квалификацией преступления. В дальнейшем квалификация осуществляется при формулировании обвинения, при вынесении постановления о привлечении в качестве обвиняемого. При составлении обвинительного заключения ей также придается большое значение. Окончательная же оценка преступления производится при вынесении приговора в суде.

Квалификация как определенный мыслительный процесс, который осуществляется указанными выше работниками правоохранительных органов, предполагает использование норм материального и процессуального права, концептуально-понятийного аппарата, общей теории права, основанных на законах и категориях диалектики и логики. Такие категории диалектики, как сущность и явление, конкретное и абстрактное, содержание и форма, общее, особенное

---

¹ Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2006. С. 5.

и единичное, причина и следствие, количество и качество, выполняют важную методологическую нагрузку и позволяют компетентным органам юстиции всесторонне, полно и объективно дать надлежащую уголовно-правовую оценку совершенному деянию².

Субъекты квалификации преступлений должны осознавать, что всякое общественно опасное деяние, совершенное физическим лицом, представляет собой конкретное явление, имеющее форму и содержание. Основная цель при этом – правильно, в точном соответствии с законом оценить данное явление и сделать вывод о соответствии либо несоответствии деяния признакам того или иного состава преступления, ответственность за которое предусмотрена конкретной нормой Особенной части УК РФ.

С точки зрения уголовного процесса квалификация представляет собой регламентированную законом деятельность, направленную на установление истины по уголовному делу. При этом используются различные методы: от простого знания к более сложному, от абстрактного представления о правонарушении вообще к конкретному преступлению. Основной вывод предстает в виде умозаключения, т. е. такой формы мышления, посредством которой из одного или нескольких суждений с необходимостью выводится суждение, заключающее в себе новое знание³.

Отметим, что в науке уголовного права подробно освещены вопросы об использовании законов логики при квалификации преступлений⁴. Наряду с этим определяющим фактором успешной квалификации преступлений является профессионализм соответствующего должностного лица, его теоретическая подготовка и практический опыт.

Таким образом, можно выделить несколько значений квалификации преступлений. Во-первых, четкая и точная квалификация преступления означает, что установлено полное соответствие совершенного общественно опасного деяния признакам состава преступления, предусмотренного Особенной частью УК. Во-вторых, такая квалификация является правовым основанием для возникновения и реализации уголовной ответственности. В-третьих, имеет значение для применения норм уголовно-процессуального закона, а после установления виновности лица – и для применения норм уголовно-исполнительного права. Кроме того, квалификация оказывает существенное влияние на параметры уголовно-правовой статистики, помогает более точно оценить качественную и количественную стороны преступности и выработать эффективные меры ее предупреждения.

В процессе квалификации в тесном единстве используются научные методы познания и юридическое знание предмета. С точки зрения гносеологического аспекта этот процесс представляет собой движение от предположительного знания о совершении или несвершении преступления к четкому выводу о том, какое именно преступление совершено. Квалификация – это не механический, а творческий процесс, протекающий в законодательных рамках. Юридической оценке предшествует познавательный процесс, который невозможен без самостоятельных творческих навыков и опыта. Процесс квалификации преступлений – сугубо индивидуальное действие, продукт мышления, результат работы интеллекта человека. В настоящее время определяющим при квалификации преступлений является научный подход (последнее не исключает обладания интуицией). Имеется в виду использование логической формулы – алгоритма квалификации.

Алгоритм представляет собой единство индуктивного и дедуктивного умозаключения. А. В. Наумов и А. С. Новиченко отмечали по данному поводу, что установление фактических обстоятельств дела (формулирование меньшей посылки) происходит преимущественно индуктивным путем (индукция – логический метод, основанный на умозаключении от част-

---

² Шишов О. Ф. Теоретические проблемы квалификации преступлений. М., 1988. С. 11.

³ Логика. М., 1967. С. 114.

⁴ Наумов А. В., Новиченко А. С. Законы логики при квалификации преступлений. М., 1978.

ных, единичных случаев к общему выводу, от отдельных фактов к обобщениям), а установление уголовно-правовой нормы, которая охватывает квалифицируемое деяние (формулирование большей посылки), носит индуктивно-дедуктивный характер (дедукция – логический метод, основанный на умозаключении от общего к частному, от общих суждений к частным или другим общим выводам). Итог же, по их мнению, напоминает дедуктивный силлогизм, состоящий из двух посылок и вывода⁵.

Логические программы используются для объективного установления истины по уголовному делу. Последняя, с одной стороны, ограничивается рамками состава преступления, с другой – должна охватывать и иные важнейшие признаки, лежащие за рамками состава преступления, но подлежащие обязательному установлению.

Указанные теоретические основы квалификации преступлений имеют определяющее значение в деятельности правоприменительных субъектов. Вместе с тем, по мнению большинства специалистов, не менее значимыми признаются юридические основы квалификации.

---

⁵ Наумов А. В., Новиченко А. С. Указ. соч. С. 90.

1.2. Юридические основы квалификации преступлений

Важнейшая основа квалификации преступлений – действующий уголовный закон (Уголовный кодекс Российской Федерации). Только закон содержит исчерпывающий перечень деяний, именуемых преступлениями. Уголовный закон должен быть вступившим в силу и не отмененным на момент совершения анализируемого деяния. Применение уголовно-правовых норм по аналогии не допускается (ст. 3 УК РФ⁶). Изменять и дополнять уголовный закон вправе лишь высший орган государственной власти. Такими правами не наделены судебные органы. Пробел в законе может быть устранен только законодательным путем.

Отдельные специалисты указывают, что, согласно ч. 2 ст. 1 УК, нормы международного права являются источником российского уголовного права. Необходимо отметить, что это не совсем так. Соответствующие нормы международного права должны быть отражены в национальном законодательстве, и только тогда можно говорить об их основополагающей роли для отечественного законодательства. На это указал и Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 10 октября 2003 г. «О применении судами принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации». В частности, в п. 6 данного постановления подчеркивается, что международные договоры, нормы которых предусматривают признаки составов уголовно-наказуемых деяний, не могут применяться судами непосредственно, поскольку такими договорами прямо устанавливается обязанность государств обеспечить выполнение предусмотренных договором обязательств путем установления наказуемости определенных преступлений внутренним (национальным) законом. В связи с этим Пленум разъяснил, что международно-правовые нормы, предусматривающие признаки составов преступлений, должны применяться судами РФ в тех случаях, когда норма УК РФ прямо устанавливает необходимость применения международного договора РФ⁷.

Вместе с тем применение уголовного закона допускает толкование, т. е. уяснение и разъяснение его содержания и смысла. В целях единообразного его применения существенное значение имеют руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда РФ о правильной квалификации преступлений определенного вида. Согласно действующему законодательству, такие разъяснения обязательны для судов, других органов и должностных лиц, применяющих закон, по которому дано разъяснение. Некоторые ученые считают, что это есть не что иное, как судебные прецеденты, и предлагают признать их источниками права⁸. Но данное положение противоречит Конституции РФ, в соответствии с которой источником права признается исключительно закон, а для уголовного права единственным источником является уголовный закон. Но для большого количества судов действительно нужен координационный орган, который обеспечивает единое понимание закона, хотя следует согласиться с теми учеными, которые полагают, что распространенная практика расширительного толкования уголовного закона, осуществляемая Пленумом Верховного Суда РФ, в некоторых случаях противоречит принципу законности⁹.

В УК РФ редакция многих уголовно-правовых норм и институтов не обходится без оценочных понятий. Вот такие случаи и требуют судебного толкования, но ограниченного жесткими рамками, исключающими его расширительный характер.

---

⁶ Далее – УК.

⁷ Судебная практика по уголовным делам / сост. Г. А. Есаков. М.: ТК Велби; Проспект, 2007. С. 176.

⁸ Российское уголовное право. Общая часть. М., 1994. С. 49.

⁹ Яценко В. В. Противоречия уголовно-правового регулирования. М., 1996. С. 197.

При квалификации преступлений важно учесть, что применение норм Особенной части уголовного закона основывается на принципах, правилах и положениях, сформулированных в его Общей части.

Квалификация предполагает вывод о том, какая норма должна применяться в конкретном случае. Субъекты квалификации обязаны назвать пункт, часть, статью Особенной части (в определенных случаях и Общей части) УК, в которой указан состав преступления, соответствующий анализируемому общественно опасному деянию.

Нормы Особенной части УК представлены диспозицией и санкцией. Законодатель использует различные виды диспозиций: описательные, в которых отражены важнейшие признаки состава преступления; бланкетные, которые предполагают в процессе квалификации изучение и использование иных нормативных актов (например, диспозиция ст. 169 УК отсылает к положениям Гражданского кодекса РФ и других нормативных актов в сфере экономической деятельности, диспозиция ст. 264 УК обязывает тщательно изучить и использовать правила дорожного движения или эксплуатации транспортных средств); ссылочные диспозиции, в соответствии с которыми для уяснения содержания нормы законодатель отсылает к другой статье уголовного закона (например, ст. 112 УК). Характер диспозиции имеет существенное значение для квалификации преступлений, в отличие от санкции, которая применяется уже после оценки деяния и отражает характер и вид наказания.

При квалификации преступлений мы не устанавливаем тождество между совершенным общественно опасным деянием и диспозицией статьи Особенной части УК, мы сопоставляем деяние и признаки состава преступления, зафиксированные законодателем в диспозиции.

Состав преступления – это важнейшее законодательное и теоретическое понятие в уголовном праве. Выделяют несколько значений данного термина.

Во-первых, состав преступления как основание криминализации общественно опасных деяний. Во-вторых, как юридическое основание квалификации преступлений, в-третьих, как основание уголовной ответственности¹⁰.

Как отмечал Б. А. Куринов, юридическое основание – не что иное, как законодательная модель, общее понятие по отношению к конкретному преступному деянию, которое в данном случае является единичным, особым¹¹. В таком виде состав преступления представляет собой совокупность объективных и субъективных элементов и признаков, нашедших отражение в уголовном законе и определяющих общественно опасное деяние как преступление. Мы обязаны использовать системный подход, который позволяет более четко и точно уяснить все составляющие. Структура состава любого преступления представлена традиционно совокупностью четырех обязательных элементов: объект посягательства, объективная сторона, субъективная сторона и субъект преступления. Для квалификации имеют значение и определенные признаки, присущие каждому из перечисленных элементов, которые делятся на обязательные и факультативные. Так, для объективной стороны (в зависимости от конструкции состава преступления) обязательными признаками являются: деяние (формальный состав) либо деяние, вредные последствия и причинная связь между ними (материальный состав). К факультативным признакам чаще всего относятся время, место, способ и обстановка совершения преступления. Вместе с тем по воле законодателя факультативные признаки могут исполнять роль и обязательных, если включены в диспозицию статьи Особенной части. Субъективная сторона характеризуется наличием таких признаков, как вина (всегда обязательный признак), мотив и цель совершения преступления. Специфическими признаками обла-

---

¹⁰ Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник для вузов / под ред. Н. Г. Кадникова. – М.: ОАО «Издательский Дом Городец», 2006. С. 105–106.

¹¹ Куринов Б. А. Научные основы квалификации преступлений. М., 1984. С. 33.

дают объект преступления (в содержании которого может быть выделен и предмет преступного посягательства) и субъект преступления.

Элементы и признаки состава преступления не всегда исчерпывающе указываются в диспозиции статьи Особенной части УК. Это вполне объяснимо. Во-первых, для установления элементов и признаков состава используются теоретические положения (понятия объекта и предмета преступления, определение убийства, кражи и др.). Во-вторых, применяются определенные классификационные приемы, которые позволяют экономить текстуальный материал, компактно размещать и быстро находить основные структурные части (например, Особенная часть УК подразделяется на разделы и главы в соответствии с родовым и видовым объектами посягательства). В-третьих, значительную смысловую нагрузку несут обобщающие нормы Общей части УК (ст. 14, 16, 19, 20, 25, 26 УК и др.), в которых содержатся определения и описания наиболее важных и основополагающих понятий, необходимых для оценки совершенного деяния. В процессе квалификации осуществляется как бы познавательная-собирающая деятельность, направленная, с одной стороны, на отыскание в нормах Особенной части УК элементов и признаков состава преступления, соответствующих признакам совершенного общественно опасного деяния, а с другой, – на уточнение и анализ самого совершенного деяния. Например, при анализе убийства мы используем: теоретическое понятие, в соответствии с которым убийством признается противоправное лишение жизни другого человека; классификацию преступлений, исходя из родового объекта (гл. 16 УК называет такой объект – жизнь человека); частично диспозицию Особенной части УК, где убийство определяется как умышленное деяние; нормы Общей части УК, в которых раскрываются содержание умысла (ст. 25 УК), признаки субъекта преступления (ст. 19, 20 УК).

Кроме того, процесс квалификации предполагает использовать положения судебной практики и научных комментариев. Важно помнить, что мы не создаем новой модели преступления, а лишь выявляем элементы и признаки существующей законодательной конструкции для сопоставления с признаками совершенного деяния. Для юридической оценки общественно опасного деяния большое значение имеют виды составов преступлений, если исходить из степени общественной опасности деяния. Речь идет о простом, квалифицированном и особо квалифицированном составах преступления. Два последних – это составы, наделенные законодателем дополнительными квалифицирующими признаками, усиливающими ответственность.

1.3. Этапы процесса квалификации

Деятельность органов дознания и следствия по установлению и юридическому закреплению точного соответствия между признаками совершенного общественно опасного деяния и признаками состава преступления подразделяется на несколько этапов. В науке уголовного права нет единства в вопросе о количестве и содержании этапов процесса квалификации. Одни авторы называют три этапа, другие шесть¹². Большинство авторов полагает, что речь идет об уголовно-правовом содержании указанных этапов. Как представляется, более точно определял этапы квалификации и их содержание В. Н. Кудрявцев, который особо подчеркивал то обстоятельство, что логическая программа квалификации преступлений используется в тесном сочетании и переплетении с собиранием, проверкой и оценкой доказательств¹³. Такой подход позволяет сделать вывод о прохождении этапов процесса квалификации при взаимодействии и взаимосвязи норм уголовного и уголовно-процессуального права. При этом каждый последующий этап является более точным, логически завершенным и оканчивается конкретным выводом: о наличии либо отсутствии состава преступления; о конкретизации видового состава преступления; об изменении либо дополнении квалификации; о неправильном применении норм уголовного или уголовно-процессуального права. Данные логические выводы облекаются в форму процессуальных документов, обязательных для исполнения.

Таким образом, этапы процесса квалификации рассматриваются в тесном единстве норм уголовного и уголовно-процессуального права.

Первый этап процесса квалификации состоит в общем анализе совершенного общественно опасного деяния, в выявлении первичных признаков состава преступления (как правило, устанавливаются объект посягательства и характер объективной стороны). Необходимо тщательно изучить все имеющиеся материалы, учитывая, что их будет собрано минимальное количество. Важно предвидеть судебную перспективу, для чего соответствующее должностное лицо должно хорошо знать действующий уголовный закон и иметь навыки самостоятельной работы. Если будут установлены достаточные данные, указывающие на наличие в деянии признаков преступления, то в соответствии со ст. 146 УПК РФ¹⁴ должно быть возбуждено уголовное дело. В постановлении о его возбуждении указывается статья уголовного закона, по признакам которой оно возбуждается. Данный этап предполагает установление общей принадлежности деяния к преступлениям. Подбор нормы для первоначальной квалификации является весьма сложным, главным образом, потому, что неясен предмет доказывания, неизвестны все факты, имеющие уголовно-правовое значение.

Второй этап процесса квалификации преступления неразрывно связан с первым, но в некоторых случаях его результаты могут разительно отличаться. Нередко ход расследования побуждает следователя высказать свое мнение о квалификации, углубить и расширить расследование, выявить новые признаки¹⁵. Возможно выдвижение новых версий, отказ от гипотез, которые не нашли своего подтверждения. Именно на этом этапе осуществляются анализ и синтез признаков, характеризующих любое преступление. Следователь уточняет факультативные и оценочные признаки. От общего понятия преступления происходит переход к родовой и видовой принадлежности совершенного деяния, а затем следует первичный вывод (естественно, подкрепленный совокупностью доказательств) о том, какой конкретный состав преступления содержится в действиях подозреваемого.

---

¹² Куринов Б. А. Указ. соч. С. 56.

¹³ Кудрявцев В. Н. Указ. соч. С. 197.

¹⁴ Далее – УПК.

¹⁵ Кудрявцев В. Н. Указ. соч. С. 202.

Этот логический путь в процедурных рамках УПК заканчивается составлением постановления о привлечении в качестве обвиняемого. В соответствии со ст. 171 и 172 УПК в постановлении наряду с другими признаками должно быть указано: преступление, в совершении которого обвиняется лицо; время, место и другие обстоятельства; уголовный закон, предусматривающий ответственность за данное преступление. Например, уголовное дело было возбуждено по признакам ч. 1 ст. 161 УК (открытое хищение чужого имущества – грабеж). На следующем этапе следователь получил заключение судебно-медицинской экспертизы о том, что здоровью потерпевшего причинен вред средней тяжести. По разъяснению Пленума Верховного Суда РФ причинение подобного вреда здоровью характеризует действия виновного как совершенные с насилием, опасным для жизни и здоровья¹⁶. Кроме того, следователь установил, что нападавших было двое, один из них наносил потерпевшему удары по голове, а другой вырвал сумку с вещами. Собранные фактические данные позволили сделать логический вывод об изменении первоначальной квалификации. Подозреваемым было предъявлено обвинение по п. «а» ч. 2 ст. 162 УК (разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору).

Третий этап процесса квалификации продолжается после предъявления обвинения и оканчивается составлением обвинительного заключения. Но такой результат не всегда является обязательным. Возможно обнаружение новых фактов, требующих проверки и оценки, что может привести к перепредъявлению обвинения, переквалификации действий на иную статью либо часть статьи УК. Не исключен вариант прекращения уголовного дела по различным основаниям. Нас же в большей степени волнуют вопросы квалификации при составлении обвинительного заключения. Во-первых, это наиболее значимый процессуальный документ предварительного расследования. Во-вторых, на данном этапе завершается деятельность следователя. В-третьих, в обвинительном заключении указывается окончательная квалификация, т. е. подробнейшим образом описываются признаки преступного деяния в соответствии с их законодательной моделью – конкретным составом преступления.

Согласно ст. 150 УПК и главой 32 УПК, некоторые особенности по квалификации общественно опасного деяния имеют место при деятельности органов дознания, которые вместо постановления о привлечении в качестве обвиняемого составляют письменное уведомление о подозрении в совершении преступления, вместо обвинительного заключения составляется обвинительный акт, а само дознание осуществляется в сокращенные сроки.

В обоих случаях квалификацию преступления проверяет прокурор, к которому поступает дело с обвинительным заключением или актом. Согласно ст. 221 и 226 УПК, при поступлении дела с обвинительным заключением или актом прокурор обязан проверить такие важные аспекты: имело ли место деяние, вменяемое обвиняемому, и имеется ли в этом деянии состав преступления; правильно ли квалифицировано преступление. При этом закон предоставил прокурору лишь ограниченное право изменять квалификацию. По делам с обвинительным заключением он не вправе никаким образом изменять квалификацию, но может возвратить дело следователю для ее изменения. По делам с обвинительным актом прокурор вправе изменить квалификацию в части применения закона о менее тяжком преступлении. Если требуется изменение обвинения на более тяжкое или существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам от первоначального, прокурор возвращает дело органу дознания для переквалификации.

Важным этапом процесса квалификации является судебное рассмотрение уголовного дела. Суд обязан тщательно проверить уголовно-правовую квалификацию, но вправе изменить обвинение по правилам ст. 252 УПК, согласно которой изменение обвинения в судебном разбирательстве допускается, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нару-

¹⁶ Судебная практика по уголовным делам / сост. Г. А. Есаков. М.: ТК Велби; Проспект, 2007. С. 172.

шается его право на защиту. Следует согласиться с теми специалистами, которые указывают на следующие формы изменения квалификации: исключение из обвинения отдельных эпизодов преступной деятельности; переквалификация на статью (часть, пункт) Особенной части УК, предусматривающей менее строгое наказание; уменьшение размера причиненного преступлением ущерба¹⁷.

Недопустимость поворота к худшему предполагает запрет на следующие случаи изменения квалификации: а) применяется другая норма уголовного закона (статья, часть статьи или пункт), санкция которой предусматривает более строгое наказание; б) в обвинение включаются дополнительные, не вмененные обвиняемому факты (эпизоды), влекущие изменение квалификации преступления и применение закона, предусматривающего более строгое наказание, либо увеличивающие фактический объем обвинения, хотя и не изменяющие юридической оценки содеянного; изменение сути обвинения в такой степени, при которой существенно нарушаются права подсудимого на защиту.

Окончательная квалификация преступления на данном этапе указывается в обвинительном приговоре суда. На этом этапе более полно и глубоко анализируются и сопоставляются установленные по делу факты, им дается окончательная юридическая оценка¹⁸. Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 29 апреля 1996 г. «О судебном приговоре» особо подчеркнул значимость правильной квалификации и отражения ее в самом приговоре. В постановлении отмечается, что в приговоре необходимо мотивировать выводы суда относительно квалификации преступления по той или иной статье уголовного закона, его части либо пункту. Кроме того, суд, признавая подсудимого виновным в совершении преступления по признакам, относящимся к оценочным категориям (тяжкие или особо тяжкие последствия, крупный или значительный ущерб, существенный вред и др.), не должен ограничиваться ссылкой на соответствующий признак, а обязан привести в описательной части приговора обстоятельства, послужившие основанием для вывода о наличии в содеянном указанного признака¹⁹. По делу в отношении нескольких подсудимых или по делу, по которому подсудимый обвиняется в совершении нескольких преступлений, суд должен обосновать квалификацию в отношении каждого подсудимого и каждого преступления.

Наконец, последним этапом процесса квалификации преступлений, по мнению большинства авторов, признается ее изменение в апелляционном, кассационном или надзорном порядке. Ранее теория и практика исходили из общего правила о недопущении поворота к худшему и на этих стадиях, но в настоящее время существуют разные точки зрения. Хотя сам суд апелляционной инстанции не может изменить квалификацию и применить закон о более тяжком преступлении, но в этой части вполне оправданным представляется правило, закрепленное в ч. 2 ст. 369 УПК, согласно которому приговор суда первой инстанции может быть изменен в сторону ухудшения положения осужденного не иначе как по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего, частного обвинителя или их представителей.

Полномочия суда кассационной инстанции в части изменения квалификации более ограничены. В частности, согласно ст. 387 УПК, суд кассационной инстанции не вправе применить уголовный закон о более тяжком преступлении или усилить назначенное наказание.

Статья 405 УПК также закрепила правило о недопущении поворота к худшему при пересмотре судебного решения в порядке надзора, но согласно решению Конституционного суда от 11 мая 2005 г. № 5-П, некоторые положения данной статьи были признаны противоречащими Конституции РФ²⁰. В связи с этим возможность пересмотра решения по уголовному делу

---

¹⁷ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Л. Н. Башкатов, Б. Е. Безлепкина [и др.]; отв. ред. И. Л. Петрухин. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби; Проспект, 2008. С. 404.

¹⁸ Кудрявцев В. Н. Указ. соч. С. 207.

¹⁹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 7. С. 4.

²⁰ [Сайт Верховного Суда РФ от 12.01.08]. URL: <http://www.supcourt.ru/mainpage.php>

в сторону ухудшения положения осужденного в порядке надзора допускается только в течение года по вступлению приговора в законную силу.

Но, по нашему мнению, изменение квалификации преступления, влекущее ухудшение положения осужденного, недопустимо в любой из названных инстанций.

1.4. Квалификация по элементам состава преступления

Квалификация преступлений – это установление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками совершенного общественно опасного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного конкретной статьей Особенной части УК. Важно определить последовательность установления такого соответствия. Сложилась традиционная практика, согласно которой квалификацию преступлений начинают с анализа объекта посягательства, затем выделяют признаки самого деяния, т. е. определяют рамки и содержание объективной стороны. Далее выявляют все признаки субъекта преступления и содержание субъективной стороны (форма вины, мотив и цель). Данная схема позволяет установить сходство либо различие как между совершенным деянием и юридической моделью, так и между смежными деяниями, внешне схожими по ряду признаков.

Квалификация по объекту посягательства. Объект преступления является основным элементом состава преступления. Любое совершение общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, предполагает нарушение чьих-то охраняемых интересов. Не существует безобъектных преступлений. Интересы, в конечном счете – это отношения, которые складываются в обществе, государстве, между гражданами по поводу чего-либо. Уголовный закон охраняет большую часть общественных отношений, но требуется знание теории и практики, чтобы в процессе квалификации точно установить, какое общественное отношение или их группа оказались нарушены, кому причинен вред или создавалась реальная угроза его причинения.

Для правильного применения закона необходимо умение логически определить родовую, видовую и непосредственный объекты преступления. При квалификации следует помнить, что Особенная часть УК дифференцирована на разделы и главы, а критерием такого разграничения выбраны родовая и видовая объекты (родовой объект обозначен в названии раздела Особенной части УК – личность, экономика и т. д., а видовой объект, как правило, указан в названии главы, входящей в тот или иной раздел Особенной части УК – жизнь и здоровье, собственность; например, тайное хищение чужого имущества – кража – квалифицируется по ст. 158 УК, где родовым объектом является экономика, а видовым – собственность). В некоторых случаях различие смежных, а порой и тождественных деяний проводится по родовому или видовому объекту (кража наркотических средств квалифицируется не по ст. 158 УК, а по ст. 229 УК, так как видовым объектом является не собственность, а здоровье населения).

В рамках конкретного преступления всегда требуется установить непосредственный объект посягательства – конкретное благо, интерес, правовое установление. Непосредственный объект, как правило, называется либо подразумевается в диспозиции статьи Особенной части УК (например, ст. 105 УК подразумевает жизнь человека, ст. 158 УК имеет в виду собственность конкретного субъекта). Следует помнить, что в некоторых статьях Особенной части УК указываются конкретные предметы, в отношении или по поводу которых совершается преступление (чужое имущество, документы, оружие и т. п.). В таких случаях неправильно отождествлять непосредственный объект и предмет преступления. Предмет, по точному замечанию Б. А. Куринова, является лишь материальной формой, условием существования определенного объекта посягательства²¹. Очень часто непосредственный объект не раскрывается в тексте закона, но о нем содержатся сведения в характеристике других признаков (предмета преступления, личности потерпевших, места совершения преступления и др.).

Процесс логического установления объекта преступления и его видов нельзя разрывать, все происходит в диалектическом единстве и взаимосвязи.

---

²¹ Куринов Б. А. Указ. соч. С. 63.

Объект преступления может стать в исключительных случаях критерием для вынесения окончательного решения по делу (например, установлено лицо, совершившее хищение чужого имущества, но собственник имущества так и не был установлен. Отсутствие объекта преступления дает право сделать вывод об отсутствии состава преступления).

Во многих случаях общественно опасное деяние причиняет вред либо угрожает причинением вреда сразу нескольким непосредственным объектам. В связи с этим в теории уголовного права выделяют дополнительный непосредственный объект. Например, разбой – ст. 162 УК – посягает одновременно на собственность человека и на его жизнь или здоровье. Дополнительный объект всегда указывается в диспозиции статьи Особенной части УК наряду с основным. Называют также и факультативный непосредственный объект, который проявляется, как правило, в рамках квалифицированного состава преступления. Объект преступления является лишь одним из элементов состава преступления, поэтому его установление при анализе криминального поведения нельзя рассматривать изолированно от других элементов и признаков, это только начало для дальнейшей квалификации, главная цель которой – установление истины по уголовному делу²².

Очень часто вопросы квалификации преступлений связаны с учением о потерпевшем. Признаки потерпевшего не образуют самостоятельного элемента состава преступления, но в некоторых случаях имеют решающее значение, качественно дополняют объективные и субъективные признаки состава, которые, в конечном счете, и определяют условия и границы уголовной ответственности. Например, в ст. 105, 106, 123, 126, 131, 132, 150–153 УК и других выделены такие признаки потерпевшего, как пол, возраст. В ст. 206, 240, 277, 295, 298, 317–319 УК и других называются признаки, которые характеризуют социальное и должностное положение потерпевшего. В данных случаях можно говорить о «специальном потерпевшем», а законодатель использует такой прием в целях более четкой дифференциации уголовной ответственности.

Квалификация по объективной стороне преступления. Квалифицировать преступление по объективной стороне означает установить тождество между внешней стороной общественно опасного деяния, т. е. актом поведения человека, совершенным в объективном мире, и объективной стороной соответствующего состава преступления. Решающее значение в данном процессе имеет характеристика общественно опасного, уголовно-противоправного деяния, которое причиняет вред охраняемым интересам либо угрожает причинением такого вреда.

Исходя из теории состава преступления, при анализе преступного поведения вначале мы должны установить наличие обязательных признаков объективной стороны (деяние, вредные последствия и причинная связь между ними). Эти признаки в большей степени соответствуют преступлениям с материальным составом, для которых моментом окончания считается наступление вредных последствий, выделяемых законодателем в диспозиции. Иные составы преступлений сформулированы законодателем как формальные, в которых обязательным признаком объективной стороны является лишь общественно опасное деяние. Преступление с таким составом считается оконченным в момент совершения самого деяния (например, предусмотренное ст. 129 УК). Практически в каждом преступлении требуется устанавливать факультативные признаки объективной стороны: место, время, способ и обстоятельства совершения преступления. Когда эти факультативные признаки указаны в диспозиции статьи Особенной части УК, тогда они признаются обязательными и их необходимо выявлять и доказывать при оценке совершенного деяния.

---

²² В. Н. Кудрявцев по этому поводу отмечал, что установление объекта посяательства служит как бы предварительной программой для выбора той группы смежных составов, среди которых нужно будет уже более тщательно искать необходимую норму. См.: Кудрявцев В. Н. Указ. соч. С. 136.

Само деяние (действие или бездействие) содержит в себе существенную информацию для лица, осуществляющего квалификацию. Во-первых, будет сделан вывод о том, не является ли деяние малозначительным, не обусловлено ли оно обстоятельством, исключающим его преступность. Во-вторых, характеристика и признаки деяния неодинаково изложены в диспозициях статей Особенной части УК. При квалификации общественно опасных деяний, признаки которых выражены в описательных диспозициях, требуется простое сопоставление законодательной конструкции с признаками фактически совершенного деяния (например, ст. 137 УК – незаконное собирание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия либо распространение этих сведений в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации).

Если же законодатель использует бланкетную диспозицию, то для правильного определения признаков объективной стороны преступления необходимо обратиться к иным нормативным актам, где закреплены те или иные правила и ограничения, нарушение и невыполнение которых является одной из форм деяния (например, ст. 264 УК). В ряде случаев бланкетная диспозиция обязывает лицо, ведущее расследование, обращаться не только к иным нормативным актам, но и справочникам, словарям, документам научно-практического характера (ст. 132, 272–274 УК).

В большинстве случаев общественно опасное деяние совершается путем действия, но возможно и преступное бездействие. Если действие – это внешний акт активного поведения человека, к которым относят не только телодвижения, но и словесную, письменную форму, то бездействие представляет собой пассивную форму поведения, т. е. невыполнение определенных действий (например, ст. 293 УК – халатность должностного лица). Теория и практика выработали ряд условий, при которых бездействие может характеризоваться как преступное: лицо обязано было действовать определенным образом; у лица была реальная возможность выполнить необходимые действия; трудности, мешающие выполнению действий, являются преодолимыми.

Вредные последствия, которые наступают в результате совершения преступного деяния, также являются важнейшим признаком объективной стороны. Во-первых, они выступают как бы связующим звеном между объектом посягательства и объективной стороной. Во-вторых, их отражение в диспозиции статьи Особенной части УК позволяет определить данный состав преступления как материальный. Это в свою очередь существенно влияет на квалификацию: отсутствие вредных последствий при их законодательном закреплении исключает квалификацию деяния как оконченное преступление, а в ряде случаев вообще исключает преступность деяния. Например: при умышленном уничтожении или повреждении чужого имущества (ч. 1 ст. 167 УК) удалось вовремя предотвратить причинение значительного ущерба. В данном случае действия будут квалифицированы как покушение. Однако незаконная банковская деятельность (ст. 172 УК) будет считаться преступлением лишь в том случае, если деяние причинило крупный ущерб охраняемым интересам. При отсутствии таких последствий деяние квалифицируется по другим отраслям права.

В теории вредные последствия делятся на материальные и нематериальные. К материальным последствиям относят имущественный вред и физический, причиняемый личности. Для более точной квалификации в законе выделяется несколько видов имущественного ущерба (например, в преступлениях экономической направленности выделяют причинение значительного ущерба, а также крупный и особо крупный размеры). В свою очередь, степень тяжести физического вреда является критерием разграничения многих преступлений (в ст. 111–116 УК выделяют тяжкий вред здоровью, вред средней тяжести, легкий вред и побои).

К нематериальным последствиям относятся: вред, причиняемый интересам личности (моральный, политический, в области конституционных, трудовых и иных прав и свобод);

вред, причиняемый в сфере деятельности государственных, негосударственных и общественных организаций (например, ст. 290 УК – получение взятки, ст. 201 УК – злоупотребление полномочиями). В ряде случаев законодатель для характеристики вредных последствий использует оценочные понятия (например, ст. 126–128, 131 УК и другие называют «иные тяжкие последствия»). В каждом конкретном случае последствия признаются либо не признаются таковыми после их оценки правоприменительными субъектами. Как правило, смысл и содержание оценочных понятий разъясняет Пленум Верховного Суда РФ в своих постановлениях. Например, в соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ иными тяжкими последствиями при изнасиловании признавались смерть и самоубийство потерпевшей, душевная болезнь, последовавшие в результате изнасилования²³.

В ряде случаев закон предусматривает причинение дополнительных вредных последствий. Их особенность в том, что они прямо не указаны в диспозиции статьи, но подразумеваются исходя из общего смысла. Например, ст. 162 УК предусматривает уголовную ответственность за разбой, в результате чего вред причиняется отношениям собственности (основной непосредственный объект), но, кроме того, вред может быть причинен жизни и здоровью собственника или третьих лиц (дополнительный объект).

Правильное определение юридической значимости вредных последствий имеет существенное практическое значение. Если вредные последствия признаются дополнительными, то это означает, что они находятся «внутри, в рамках состава данного преступления»²⁴ и дополнительной квалификации по другим статьям УК не требует.

Важным условием правильной квалификации преступлений является установление причинной связи. Необходимо понять, что это одна из существующих категорий диалектики. Иначе говоря, это отношение между явлениями, при котором одно явление (причина) закономерно, с внутренней необходимостью порождает, вызывает другое явление (следствие). Причинно-следственные зависимости могут носить необходимый, внутренне закономерный и случайный характер. Но лишь необходимая причинная связь может стать признаком объективной стороны преступления. Случайная причинная связь не может быть положена в обоснование уголовной ответственности за причиненный действиями лица объективно общественно опасный результат, ибо действия лица не являются в таких случаях непосредственной причиной наступления последствий²⁵.

Должностное лицо, которое осуществляет квалификацию преступления, должно помнить ряд условий, которые дают возможность четко установить наличие причинной связи: а) преступное поведение полностью соответствует характеру действия (бездействия), указанного в уголовном законе; б) оно предшествует результату во времени; в) является необходимым условием и заключает в себе реальную возможность его наступления; г) оно закономерно, т. е. с внутренней необходимостью, без вмешательства посторонних для данного развития событий сил вызывает наступление преступного результата.

Если, например, потерпевший умер от инфаркта после удара ножом в грудь, то существует большая вероятность того, что причинная связь между действиями и наступлением смерти отсутствует. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР не установила наличия причинной связи между причинением потерпевшему 3. менее тяжких телесных повреждений и наступлением его смерти, так как наступление смерти обусловлено не тяжестью причиненной травмы, а тяжелым заболеванием, которым страдал потерпевший. Из материалов дела видно, что обвиняемые не знали о тяжелом заболевании потерпевшего и не

²³ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 1992. № 7. С. 8; Судебная практика по уголовным делам / сост. Г. А. Есаков. М.: ТК Велби; Проспект, 2007. С. 182.

²⁴ Куринов Б. А. Научные основы квалификации преступлений. М., 1984. С. 88.

²⁵ Шишов О. Ф. Теоретические проблемы квалификации преступлений. М., 1988. С. 23.

могли предполагать, что причинение менее тяжких телесных повреждений повлечет смертельный результат²⁶.

Аналогичное решение Судебная коллегия приняла и по делу Д., который районным судом был признан виновным в нарушении правил безопасности движения, повлекшем тяжкие последствия. Как указано в решении коллегии, водитель не подлежит уголовной ответственности, если допущенное им нарушение правил дорожного движения не находится в причинной связи с происшедшей аварией²⁷. Важно помнить, что рядом с причинной связью существует и такое понятие, как случайность, – также явление объективной действительности, но иного качественного содержания. Случай (казус) не позволяет говорить о таком признаке преступления как виновность, и согласно ст. 28 УК невиновное причинение вреда исключает ответственность.

При установлении причинной связи особую роль выполняют эксперты – специалисты в той или иной области знаний, которые помогают четко определить зависимость негативных последствий от деяния конкретного лица.

Для квалификации преступлений имеют значение и такие факультативные признаки объективной стороны, как время, место, способ, обстановка совершения преступления. При составлении уголовно-процессуальных документов, в которых отражается результат квалификации (постановление о возбуждении уголовного дела, постановление о привлечении в качестве обвиняемого и др.), обозначение некоторых факультативных признаков является обязательным, так как они входят в предмет доказывания (ст. 73 УПК). Но с уголовно-правовой точки зрения данные признаки имеют несколько значений. Во-первых, если факультативный признак включен законодателем в диспозицию статьи Особенной части УК, то он является обязательным признаком данного состава преступления. Его отсутствие в совершенном общественно опасном деянии исключает возможность привлечения к уголовной ответственности по данной статье. Во-вторых, если эти признаки образуют квалифицированный состав преступления, то их отсутствие в деянии не исключает уголовной ответственности, но означает, что в содеянном содержится не квалифицированный, а простой состав преступления. В-третьих, если данные признаки не указаны в статье закона, они не влияют на квалификацию, но могут признаваться обстоятельствами,отягчающими ответственность. Например, в ч. 1 ст. 161 УК (грабеж) способ хищения является обязательным признаком состава преступления, в п. «в» ч. 2 ст. 161 УК квалифицирующим признаком является место совершения хищения (жилище).

Квалификация по субъективной стороне преступления. Квалификация по субъективной стороне предполагает тщательное выяснение психического отношения лица к совершенному общественно опасному деянию, вредным последствиям и другим важнейшим аспектам своего криминального поведения. Психическое отношение лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние, в рамках уголовного права возможно лишь в форме умысла или неосторожности. Кроме того, важные составляющие субъективной стороны – мотив и цель, которые в зависимости от обстоятельств могут быть и обязательными и факультативными признаками.

Форма вины существенно влияет на квалификацию преступлений, особенно сходных по объективным признакам (например, ст. 105 и 109; ст. 111, 112 и 118; ст. 167 и 168 УК). Поэтому при квалификации преступлений важно помнить о том, что содержание форм вины (интеллектуальный и волевой моменты) раскрывается в Общей части УК, но применительно к материальному составу (ст. 25, 26 УК). Как представляется, было бы правильнее на законода-

²⁶ Постановления и определения по уголовным делам Верховного Суда РСФСР (1981–1988 гг.). М., 1989. С. 9.

²⁷ Сборник постановлений Президиума и определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР (1974–1979 гг.). М., 1981. С. 24.

тельном уровне закрепить содержание умысла и применительно к формальному составу. Вместе с тем следует подчеркнуть правильность решения о закреплении правила, в соответствии с которым можно точно сказать о совершении преступления с неосторожной формой вины (ч. 2 ст. 24 УК). Например, диспозиция ст. 168 сформулирована следующим образом: «Уничтожение или повреждение чужого имущества в крупном размере, совершенные путем неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности», что позволяет сделать вывод о совершении данного преступления только по легкомыслию или небрежности.

Правильное установление вины позволяет: а) решить вопрос о наличии или отсутствии в деянии состава преступления; б) исключить возможность объективного вменения, а также необоснованного привлечения лиц, совершивших неосторожные преступления, за умышленные деяния; в) разграничить сходные между собой по объективной стороне деяния; г) решить вопрос об ответственности за особые формы преступной деятельности – приготовление, покушение, соучастие²⁸. Для квалификации имеет значение деление умысла на прямой и косвенный. При этом следует иметь в виду, что преступление с формальным составом может быть совершено только с прямым умыслом. Интеллектуальный момент прямого умысла в данном случае характеризуется тем, что лицо сознает общественно опасный характер своего деяния, а волевой момент заключается в том, что лицо желает совершить это запрещенное законом деяние. Речь идет о таких преступлениях, как клевета, оскорбление, дача взятки и получение взятки (ст. 129, 130, 290 и 291 УК), и о ряде других.

Преступления с материальным составом требуют более тщательного анализа умысла. Некоторые из них могут быть совершены как с прямым, так и с косвенным умыслом, что, в конечном счете, не имеет большого значения для квалификации (как правило, косвенный умысел в таких преступлениях является результатом недоказанности волевого момента прямого умысла). Но с учетом иной классификации умысла оценка преступного деяния может меняться. Преступление совершается только с прямым умыслом, если умысел заранее обдуманный, конкретизированный. При ошибке в объекте посягательства квалификация зависит от направленности умысла. Аналогично вопрос решается и в судебной практике²⁹.

Если умысел не конкретизирован, то квалификация будет зависеть от вида наступивших последствий. Ряд составов преступлений сформулирован законодателем с применением ключевых слов, характеризующих вину в форме прямого умысла (например, ст. 299 УК – привлечение *заведомо* невиновного к уголовной ответственности, ст. 301 УК – *заведомо* незаконное задержание). Прямой умысел налицо в тех преступлениях, где в качестве обязательных признаков выделены мотив и цель (хищения, должностные преступления), а также в преступлениях с квалифицированным составом, где умысел виновного должен охватывать особые формы совершения преступления.

В ряде случаев в качестве квалифицирующего признака в умышленных преступлениях предусматривается наступление вредных последствий по неосторожности. Такое деяние в уголовном законе названо преступлением с двумя формами вины. Ранее о таком симбиозе говорилось лишь в теории уголовного права, в УК 1996 г. характеристика двойной формы вины закреплена в ст. 27, но при этом законодатель сделал правильное дополнение, указав, что в целом такое преступление признается совершенным умышленно. Тщательный анализ таких деяний позволяет своевременно отграничивать их как от умышленных, так и от неосторожных преступлений. Например, если ударом ножа потерпевшему умышленно причинен тяжкий вред здоровью, что повлекло смертельный результат, который охватывался умыслом виновного, то деяние должно квалифицироваться как убийство. Если же при причинении смерти отсутствует умысел на причинение какого-либо вреда здоровью, то деяние оценивается

²⁸ Шишов О. Ф. Указ. соч. С. 26.

²⁹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1992. № 6. С. 7.

как причинение смерти по неосторожности. И только при сочетании умысла на причинение тяжкого вреда здоровью и неосторожности по отношению к смерти деяние охватывается понятием «преступление с двумя формами вины» (ч. 4 ст. 111 УК).

Важно отграничить неосторожное преступление, особенно совершенное по небрежности, от невиновного причинения вреда. Казус имеет место тогда, когда лицо, его совершившее, не сознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать общественной опасности своих действий либо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть (*nulum crimen est in cansa*)³⁰. Характерен пример, приведенный в свое время Н. С. Таганцевым: «Отравление будет случайным, как скоро отравивший не знал и не мог знать, что даваемое им вещество ядовито, или если он и знал, что при известных условиях данное вещество может иметь свойство яда, но не мог и предполагать, что подобные условия существуют в данном случае»³¹.

При анализе признаков субъективной стороны преступления нельзя не сказать о возможности ошибочных представлений лица о характере совершаемого им деяния. В зависимости от характера и вида ошибок квалификация действий будет различной. При юридической ошибке психическое отношение лица к своему поведению не влияет на квалификацию. Она зависит от противоправности, т. е. от закрепления деяния в уголовном законе. При фактической ошибке квалификация зависит от направленности умысла и от цели преступного поведения.

Квалификация по субъекту преступления. Основными признаками субъекта преступления являются: физическое лицо, вменяемость, достижение установленного законом возраста. Эти признаки можно назвать обязательными для всех преступлений и необходимыми для обоснованной квалификации. Если вред причинен действиями животных, малолетних или невменяемых, то состав преступления отсутствует. Но когда вред причинен животными, малолетними или невменяемыми, которых использовал конкретный человек, отвечающий всем признакам субъекта преступления, то он и признается исполнителем преступления, но более точно его действия расцениваются как посредственное причинение вреда.

Признание лица невменяемым предполагает отсутствие состава преступления, но не самого общественно опасного деяния. Орган дознания, следователь составляют вместо обвинительного заключения постановление о направлении дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера (ст. 439 УПК). Суд обязан подробно рассмотреть обстоятельства совершения общественно опасного деяния и вынести не приговор, а определение об освобождении от уголовной ответственности и о применении принудительных мер медицинского характера (ст. 443 УПК).

Очень важно определить точный возраст лица, совершившего общественно опасное деяние. В соответствии с ч. 1 ст. 20 УК уголовной ответственности подлежат лица, которым до совершения преступления исполнилось 16 лет. Часть 2 ст. 20 УК содержит исчерпывающий перечень преступлений, ответственность за которые наступает с 14 лет. При квалификации важно четко установить число, месяц и год рождения, так как закон не содержит разъяснений о том моменте, когда считается, что лицо достигло соответствующего возраста. Правоприменительные органы руководствуются разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 г. «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних»³², в соответствии с которыми лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по истечении суток, на которые приходится этот день, т. е. с нуля часов следующих суток. При установлении возраста судебно-

³⁰ Случайность посягательства исключает преступление (лат.).

³¹ Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть общая: Лекции: в 2 т. М., 1994. Т. 1. С. 225.

³² Судебная практика по уголовным делам / сост. Г. А. Есаков. М.: ТК Велби; Проспект, 2007. С. 152.

медицинской экспертизой днем его рождения надлежит считать последний день того года, который назван экспертами, а при определении возраста минимальным и максимальным количеством лет следует исходить из предполагаемого экспертизой минимального возраста такого лица.

Совершенно очевидно, что действия лица в возрасте от 14 до 16 лет не могут квалифицироваться по тем статьям УК, где состав преступления предусматривает возраст субъекта 16 лет. Так, если несовершеннолетний в 14 лет принимал участие в бандитском нападении, в его действиях нет состава преступления, предусмотренного ст. 209 УК. Но если в действиях такого лица содержится состав другого преступления, входящий в перечень части 2 ст. 20 УК (при нападении совершено убийство, или грабеж, или разбой), то его действия необходимо квалифицировать по соответствующим статьям Особенной части УК. Еще пример: несовершеннолетний в 15 лет совершает убийство сотрудника правоохранительных органов в целях воспрепятствования законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности (ст. 317 УК). Ответственность за данное преступление наступает с 16 лет, но это не значит, что 15-летний подросток будет освобожден от уголовной ответственности. В данном случае ответственность наступает по общей норме, т. е. по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК – убийство лица в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности, так как ответственность за это преступление наступает с 14 лет.

Вместе с тем преступления с привилегированным составом имеют свою специфику. Так, согласно ст. 20 УК, ответственность за убийства со смягчающими обстоятельствами наступает с 16 лет. Возникает проблема квалификации подобных деяний, совершенных несовершеннолетними в возрасте от 14 до 16 лет. На первый взгляд, если специальная норма указывает на ответственность с 16 лет, то ответственность лиц, достигших 14 лет и не достигших 16, должна наступать по общей норме, т. е. по ст. 105 УК. Но с учетом правил квалификации, разработанных наукой уголовного права, и руководствуясь разъяснениями высших судебных инстанций, в таких случаях в действиях лица, не достигшего 16 лет, отсутствует состав преступления³³. Полагаем, что это абсолютно правильное толкование.

В ряде составов преступлений законодатель наделяет субъекта преступления дополнительными признаками. Речь идет о специальном субъекте преступления. В теории уголовного права существуют различные классификации признаков специального субъекта, но для квалификации наиболее значимы следующие: пол, возраст, профессия, должность. В одном случае признаки специального субъекта закреплены в нормах Особенной части УК (понятие лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, дано в примечании к ст. 201 УК; понятие должностного лица дано в примечании к ст. 285 УК; понятие представителя власти – в примечании к ст. 318 УК). В другом случае эти признаки содержатся в каком-либо ином нормативном акте, что предполагает бланкетная диспозиция (например, ст. 203 УК называет в качестве субъектов преступления руководителей или служащих частной охранной или детективной службы, понятие которых определено в Законе РФ от 11 марта 1992 г. «О частной детективной и охранной деятельности в РФ» в ред. от 27.12.2009)³⁴.

Есть случаи, когда для точного определения признаков специального субъекта прибегают к судебному толкованию. Например, по разъяснению Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» под половым сношением следует понимать совер-

³³ Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2006. С. 222–223; Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1961. № 6. С. 8.

³⁴ URL: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc>

шение полового акта между мужчиной и женщиной³⁵. Таким образом, субъектом изнасилования (исполнителем преступления) может быть лицо мужского пола.

При квалификации преступлений со специальным субъектом важно учесть следующие аспекты: во-первых, когда законодатель включает признаки специального субъекта в основной состав преступления, они становятся обязательными, и при их отсутствии лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности по данной статье; во-вторых, признаки специального субъекта могут быть включены в квалифицированный состав преступления, предусматривающий более суровую ответственность (например, ч. 1 ст. 109 УК предусматривает ответственность за причинение смерти по неосторожности, а ч. 2 данной статьи предусматривает повышенную ответственность, если преступление совершено лицом вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей). Если за причинение смерти по неосторожности к ответственности может быть привлечено любое физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, то во втором случае требуется доказать наступление смерти по вине специального субъекта (врачи, пожарные, сотрудники милиции и т. п.).

---

³⁵ Судебная практика по уголовным делам / сост. Г. А. Есаков. М.: ТК Велби; Проспект, 2007. С. 179.

1.5. Квалификация неоконченного преступления

По уголовному законодательству РФ наказуема не только полностью оконченная, но и предварительная преступная деятельность, которая не была завершена по причинам, не зависящим от воли виновного. Речь идет о таких стадиях совершения умышленного преступления, как приготовление и покушение (ст. 30 УК).

Правила квалификации приготовления и покушения частично обозначены в тексте закона. Согласно ч. 3 ст. 29 УК, уголовная ответственность за неоконченное преступление наступает по статье УК, предусматривающей ответственность за оконченное преступление, со ссылкой на ст. 30 УК.

При квалификации приготовления необходимо учитывать ряд обстоятельств. Во-первых, приготовление не предполагает выполнения объективной стороны конкретного состава преступления. Оно выражается лишь в следующих формах: приискании, изготовлении или приспособлении средств или орудий совершения преступления; приискании соучастников и сговоре на совершение преступления; ином создании условий для совершения преступления. Важно выделить субъективный критерий приготовления, а именно – вину в форме прямого умысла и, как правило, определенных цель и мотив преступного поведения. Уголовный закон четко определяет границы ответственности за приготовление к преступлению. Ответственность наступает за приготовление только к тяжкому и особо тяжкому преступлениям. Это в свою очередь предполагает знание ст. 15 УК, в которой раскрываются общие признаки категорий преступлений. Например, как квалифицировать приготовление к краже чужого имущества? Уголовно-правовой квалификации подлежит только приготовление к краже, ответственность за которую предусмотрена ч. 3 и 4 ст. 158 УК, так как в соответствии с санкцией в виде лишения свободы эти преступления отнесены к категории тяжких преступлений.

В отличие от приготовления, покушением считается уже частичное выполнение объективной стороны преступления. Необходимо определить вид покушения, что может оказать существенное влияние на квалификацию. Если покушение будет признано неоконченным, то при соблюдении определенных условий действия лица могут быть расценены как добровольный отказ от преступления, и оно освобождается от уголовной ответственности при отсутствии в его действиях состава другого преступления.

Оконченным покушение признается тогда, когда виновный выполнил объективную сторону в полном объеме, но цели не достиг, преступный результат не наступил по независящим от преступника причинам. Но и в данном случае возможен дифференцированный подход в зависимости от законодательной конструкции состава преступления. В преступлениях с материальным составом добровольный отказ возможен лишь до наступления вредных последствий. В преступлениях с формальным составом, по нашему мнению, добровольный отказ возможен только в тех случаях, когда законом предусматривается лишь угроза наступления вредных последствий. Например, виновный, имея умысел на изнасилование, насильственными действиями преодолел сопротивление женщины, но после того, как потерпевшая заявила, что она ВИЧ-инфицированная, оставил жертву.

Кроме того, как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ, при разрешении дел о покушении на изнасилование с применением физического или психического насилия следует устанавливать цель нападения, так как при наличии ряда обстоятельств такие действия могут квалифицироваться не как покушение на изнасилование, а как другие самостоятельные преступления (например, против здоровья, чести и достоинства личности)³⁶.

---

³⁶ Судебная практика по уголовным делам / сост. Г. А. Есаков. М.: ТК Велби; Проспект, 2007. С. 180.

Сложнее решается вопрос с квалификацией преступлений, имеющих так называемый усеченный состав, а именно когда законодатель стадию приготовления формулирует как оконченный самостоятельный состав преступления. Это относится к таким составам преступлений, как бандитизм (ст. 209 УК), организация преступного сообщества (ст. 210 УК) и некоторым другим. По канонам юридической техники такие преступления рассматриваются не по стадиям предварительной преступной деятельности, а исключительно как оконченные преступления. Хотя необходимо признать, что Пленум Верховного Суда РФ занимает подчас противоположную позицию. Так, Пленум разъяснил, что в тех случаях, когда активные действия лица, направленные на создание устойчивой вооруженной группы, в силу их своевременного пресечения правоохранными органами либо по другим, не зависящим от этого лица обстоятельствам, не привели к возникновению банды, они должны квалифицироваться как покушение на создание банды³⁷. Аналогичное разъяснение дано и в отношении преступного сообщества. В тех случаях, когда действия лица, направленные на создание преступного сообщества (преступной организации), в силу их пресечения правоохранными органами либо по другим независимым от этого лица (лиц) обстоятельствам не привели к созданию преступного сообщества (преступной организации), они подлежат квалификации по ч. 1 или по ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 210 УК как приготовление к созданию или как покушение на создание преступного сообщества (преступной организации)³⁸.

Особую трудность при квалификации покушения представляет установление субъективных критериев: вина в форме прямого умысла, умысел конкретизированный, четкая цель совершения преступления. В связи с этим следует согласиться с авторами, утверждающими, что неоконченная преступная деятельность невозможна в преступлениях, где умысел виновного определен как внезапно возникший³⁹.

В УК 1996 г. законодатель четко определил условия ответственности за неоконченную преступную деятельность не только одного лица, но и при групповом совершении преступления, особенно в рамках добровольного отказа. В соответствии со ст. 31 УК организатор преступления и подстрекатель не подлежат уголовной ответственности, если эти лица своевременным сообщением органам власти или иными предпринятыми мерами предотвратили доведение преступления исполнителем до конца. Поспособник не подлежит уголовной ответственности, если он предпринял все зависящие от него меры, чтобы предотвратить совершение преступления. В противном случае при добровольном отказе исполнителя остальные соучастники несут уголовную ответственность за приготовление или покушение (в зависимости от действий исполнителя до начала добровольного отказа).

³⁷ Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. М., 1997. С. 554.

³⁸ Рос. газ. 2010. 17 июня.

³⁹ Куринов Б. А. Указ. соч. С. 127.

1.6. Квалификация преступлений, совершенных в соучастии

При оценке преступлений, совершенных в соучастии, важно учесть следующие моменты: является ли совершенное общественно опасное деяние преступлением и к какому виду преступлений относится; является ли групповое, совместно совершенное преступление соучастием, отвечающим требованиям ст. 32 УК; в какой форме совершено соучастие (ст. 35 УК) и какую роль выполнил каждый из соучастников (ст. 33 УК). При этом большинство ученых-криминалистов отмечают, что квалификация преступления при соучастии, в первую очередь, зависит от того, какое преступление совершено исполнителем⁴⁰. Если все соучастники совместно выполняют объективную сторону преступления, то они признаются соисполнителями и несут ответственность по статье Особенной части УК за совместно совершенное преступление без ссылки на ст. 33 УК. При квалификации преступлений, совершенных в соучастии с распределением ролей, действия организатора, подстрекателя и пособника квалифицируются по статье, предусматривающей наказание за совершенное преступление, со ссылкой на ст. 33 УК, за исключением случаев, когда указанные лица одновременно являлись соисполнителями преступления (ст. 34 УК).

Закон предусматривает особый случай квалификации групповых преступлений, где указан специальный субъект. Лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части УК, участвовавшее в совершении данного преступления, несет ответственность в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника (т. е. со ссылкой на ст. 33 УК).

Имеются определенные сложности при квалификации групповых преступлений, в которых из двух участников один является невменяемым либо не достигшим возраста уголовной ответственности. По общему правилу такие случаи нельзя признать соучастием. Но в определенное время судебная практика, руководствуясь разъяснением Пленума Верховного Суда РФ, шла по пути квалификации действий исполнителя, отвечающего всем признакам субъекта преступления, как участника группового преступления. Так, Пленум Верховного Суда РФ в постановлении 1992 г. по делам об изнасиловании разъяснял, что действия участника группового изнасилования подлежат квалификации по признаку соучастия (п. «б» ч. 2 ст. 131 УК) независимо от того, что остальные участники преступления не были привлечены к уголовной ответственности ввиду их невменяемости либо ввиду недостижения возраста уголовной ответственности⁴¹. На наш взгляд, в данном случае Пленум необоснованно широко трактовал правила квалификации групповых преступлений. В новом постановлении по делам данной категории эта оплошность была исправлена. В таких случаях виновного следует признавать исполнителем преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 131 УК, а совершение преступления с помощью других лиц, не являющихся субъектами преступления, рассматривать как обстоятельство, отягчающее ответственность.

В некоторых случаях при групповом совершении преступления несовершеннолетний участник в силу ст. 20 УК не несет уголовной ответственности за его совершение, так как не достиг 16 лет (например, преступление, предусмотренное ст. 164 УК – хищение предметов или документов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность, независимо от способа хищения, или ст. 209 УК – бандитизм). Однако такое лицо подлежит ответственности, если его действия охватываются признаками другого преступления, схожего по признакам, ответственность за которое наступает с 14 лет (в данном случае

---

⁴⁰ Тарарухин С. А. Теория и практика квалификации преступлений. Киев, 1978. С. 98.

⁴¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1992. № 7. С. 8.

преступление, предусмотренное ст. 158 УК – кража чужого имущества, или ст. 162 УК – разбой).

Закон определяет различные формы соучастия, раскрывая в ст. 35 УК признаки каждой из них. Все признаки подлежат тщательному доказыванию и оценке, так как квалификация может существенно меняться в зависимости от формы соучастия. Например, если квалифицирующим признаком состава преступления признается его совершение организованной группой, то всегда требуется доказать, что эта группа лиц обладала признаком устойчивости, т. е. существовала длительный период времени, и участники группы заранее объединились для совершения одного или нескольких преступлений.

При квалификации преступных действий участниками организованной группы следует учитывать не только теоретические и законодательные установления, но и разъяснения Пленума Верховного Суда РФ о правилах уголовно-правовой оценки подобных действий. Так, в постановлениях по делам об убийстве, о краже, грабеже и разбое действия всех участников организованной группы независимо от их роли в содеянном предложено квалифицировать как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК⁴². В целом с таким разъяснением можно было бы согласиться. Действия, совершаемые организованной группой, действительно имеют большую степень опасности. Вместе с тем было бы правильнее закрепить это правило в уголовном законе обо всех видах преступлений.

Особая роль в УК отводится таким опасным формам соучастия, как преступное сообщество и бандитизм. Новеллы уголовного законодательства в части понятия и признаков такой формы соучастия как преступное сообщество требуют нового толкования. Для правильного понимания признаков данной формы соучастия необходимо обратиться к постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)»⁴³.

Пленум Верховного Суда РФ попытался своевременно разъяснить многие понятия и определения, относящиеся к содержанию преступного сообщества. Так, Пленум разъяснил, что исходя из положений ч. 4 ст. 35 УК, преступное сообщество (преступная организация) отличается от иных видов преступных групп, в том числе от организованной группы, более сложной внутренней структурой, наличием цели совместного совершения тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды, а также возможностью объединения двух или более организованных групп с той же целью. Дополнение в законе о целенаправленных действиях для получения финансовой или иной материальной выгоды более точно конкретизирует такую организацию, однако еще более сужает ее качественные характеристики. При этом под прямым получением финансовой или иной материальной выгоды Пленум рекомендует понимать совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений (например, мошенничества, совершенного организованной группой либо в особо крупном размере), в результате которых осуществляется непосредственное противоправное обращение в пользу членов преступного сообщества (преступной организации) денежных средств, иного имущества, включая ценные бумаги и т. п. Под косвенным получением финансовой или иной материальной выгоды следует понимать совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, которые непосредственно не посягают на чужое имущество, однако обуславливают в дальнейшем получение денежных средств и прав на имущество или иной имущественной выгоды не только членами сообщества (организации), но и другими лицами. Возникает вопрос о том, как ква-

---

⁴² Судебная практика по уголовным делам / сост. Г. А. Есаков. М.: ТК Велби; Проспект, 2007. С. 137, 171.

⁴³ Рос. газ. 17 июня. 2010.

лифицировать действия членов преступного сообщества, которые совершают преступления и получают выгоду неимущественного характера. Видимо, в этом случае речь идет о совершении преступления организованной группой либо группой лиц по предварительному сговору. Если же организованная группа только создана для совершения тяжких и особо тяжких преступлений без цели получения финансовой или иной материальной выгоды, то ответственность должна наступать за приготовление к соответствующим преступлениям.

В настоящее время закон называет две формы преступного сообщества. Во-первых, сообщество может осуществлять свою преступную деятельность либо в форме структурированной организованной группы, по которой, по разъяснению Пленума, следует понимать группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, состоящую из подразделений (подгрупп, звеньев и т. п.), характеризующихся стабильностью состава и согласованностью своих действий. Структурированной организованной группе, кроме единого руководства, присущи взаимодействие различных ее подразделений в целях реализации общих преступных намерений, распределение между ними функций, наличие возможной специализации в выполнении конкретных действий при совершении преступления и другие формы обеспечения деятельности преступного сообщества (преступной организации). Как представляется, Пленум дал расширительное толкование признакам сообщества в данной форме, указав еще и на наличие подразделений, о которых в законе ничего не сказано и под которыми предложил понимать функционально и (или) территориально обособленную группу, состоящую из двух или более лиц (включая руководителя этой группы), которая в рамках и в соответствии с целями преступного сообщества (преступной организации) осуществляет преступную деятельность. Такие структурные подразделения, объединенные для решения общих задач преступного сообщества (преступной организации), могут, по мнению Пленума, не только совершать отдельные преступления (дачу взятки, подделку документов и т. п.), но и выполнять иные задачи, направленные на обеспечение функционирования преступного сообщества (преступной организации). В таком случае все, кто вольно или невольно соприкасается с преступным сообществом, может быть обвинен в его участии, что создает, на наш взгляд, опасность объективного вменения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.